

Дмитрий Гущин, Санкт-Петербург

Выступление в Совете Федерации

Я бы вначале прокомментировал то, о чем было сказано — что учитель теперь учит не мыслить и думать, а натаскивает на ЕГЭ и вообще становится придатком машины.

Во-первых, коллеги, давайте зададим себе вопрос: это в каком классе происходит? В 5-м, в 6-м, в 7-м классах ЕГЭ вообще не оказывает никакого влияния на преподавание. Это удел учителей старшей школы: 10-го класса, в большей степени 11-го.

Во-вторых, если мы не берем обязательные экзамены — русский язык и математику, то сколько реально человек в обычной школе будут сдавать информатику? Один, два? Я не могу сказать, что если введен ЕГЭ, то все учителя начинают всех детей к нему автоматически готовить. Прежде всего, должен быть запрос, которого нет сразу по всем предметам. Из обычной школы поступают на химфак или в медицинский вуз и сдают химию в виде ЕГЭ несколько человек. И мы были бы неправы, если бы считали, что все учителя начинают автоматически готовить к этому ЕГЭ и становятся придатком машины. У меня нет статистики, но я позволю себе предположить, что то же самое происходит с экзаменом по литературе. Совсем не все выпускники сдают экзамен по литературе, это добровольное дело, это не русский язык — не обязательный экзамен.

Еще мне не кажется совершенно бесспорной мысль о том, что невозможно проверить знания в гуманитарной области письменными работами. Давайте называть их так. ЕГЭ — это все-таки не десять раз что-то обвести, и, кстати, угадать там гораздо сложнее, чем может показаться, хотя это отмечают как минус ЕГЭ. Потому что, если бы было там легко отгадать, то у нас не было бы ни 10 процентов двоек, ни 25 процентов двоек... Кстати, мы не говорим о тройках. А если бы мы говорили, что у нас не только 15 процентов двоек, а еще 40 процентов троек, то мы поняли бы, что в образовании вообще не все так хорошо, как может казаться.

Так вот, известно, что, например, экзамены по английскому языку для неанглоговорящих иностранцев — TOEFL, первый европейский сертификат, экзамены DELF и DALF по французскому языку для нефранкоговорящих проводятся в письменной форме, они принимаются ведущими университетами мира и зарекомендовали себя как достаточно объективная характеристика.

Больше того, я бы не сказал, что письменной работой невозможно проверить уровень творческих способностей. Скажем, большинство олимпиад, начиная от районных и заканчивая международными, по большинству предметов проводятся в письменной форме и позволяют выявить победителей; не говоря уже про олимпиаду по программированию, она устно не может проводиться вообще. Ну и что? Да и сочинения раньше — они тоже письменными были. Творческие способности можно выявить, анализируя письменные работы; совсем не только на устном собеседовании с экзаменатором.

Еще не очень понятно, почему мы все время говорим, что это беда, это невозможно, чтобы победители международной олимпиады по какому-то предмету не получали 100 баллов за ЕГЭ. Это разные вещи. Одно дело написать программу на олимпиаде по программированию, а другое дело в деталях знать устройство компьютера — то, что изучается на уроках информатики. Олимпиадники же не 20 баллов на ЕГЭ получают, а 90, и это нормально. Нет точных совпадений, и в этом нет абсолютно ничего плохого. На мой взгляд, на взгляд учителя, который работает с детьми.

Отчего-то сейчас много говорится о том, что нельзя по результатам ЕГЭ судить о квалификации того или иного учителя или учебного заведения. Эта точка зрения больше всего удобна для тех, кто плохо учит. Вот мне две недели назад позвонил директор одной из школ и спрашивал, что можно сделать за месяц — половина выпускников написала пробный экзамен

на "двойки". А он и не догадывался о проблеме — учитель ставил хорошие оценки, дети были довольны, родители тоже. Разве в этой ситуации результаты экзамена не дают возможности понять низкую квалификацию учителя? И потом, учителя всегда с гордостью говорили "у меня все поступают в вузы" — как раз имея в виду, что результаты школьной подготовки проверяются независимыми экспертами.

Учитель, он, безусловно, не только предмету учить должен, да и в предмете не все от одного учителя зависит, все в разных ситуациях, но с умом учитывать результаты независимой проверки качества и можно, и нужно. Даже больше того, я бы предложил на федеральном уровне публиковать статистику по регионам, муниципальным образованиям, школам — сколько человек из каких школ какие баллы на ЕГЭ получили, каков порог, средний балл, в какие вузы с какими баллами зачисляются и т. д. Без имен, без фамилий, конечно. Мне кажется, что дети, родители и учителя имеют право на такую информацию. Чтобы выбирать школу или вуз, иметь возможность сравнить свои результаты с общероссийскими, с лучшими, со средними. Сейчас эта информация закрыта. Зачем? Как только она станет открытой, все смогут лучше ориентироваться, а открывшиеся проблемы станут решать руководители школ, попечители, управляющие советы.

Мне не кажется, что ЕГЭ плох тем, что он требует знаний, пока не содержащихся в школьных учебниках. Конечно, так не должно быть, но в нашем случае как раз школьные учебники надо переписывать, включать в них то, что выделено как основные, базисные вещи. Отделять простейшее от более сложного, включать в учебники задания повышенного уровня сложности, творческие задания. Этого же нет сейчас. Учебник рассчитан на "среднячка". Простых заданий недостаточно чтобы усвоить материал, отсюда и двоек много на ЕГЭ. И сложных заданий почти совсем нет, и от этого, из-за недостаточности школьного образования, поступающим в вузы необходимы многомесячные подготовительные курсы, частные репетиторы. Это вызывает перегрузку детей.

ЕГЭ по гуманитарным предметам вызывает много нареканий — это же первая попытка выделить, что в знании литературы, истории, обществознания — "тройка", а что — "пятерка", а это совсем непонятно. Если из четырехсот страниц учебника выучить наизусть без единой ошибки только триста, то это какая оценка? Но ведь и это невозможно. А если тогда не наизусть, а своими словами, причем не триста, а только двести шестьдесят? Это "двойка", "тройка" или "четверка", а может, все-таки и это "пятерка"? Кто это решает и где объективные критерии, непредвзятые и единые для всех выпускников?

Как раньше готовились к устным экзаменам? Покупали неизвестно кем выпускаемые "ответы на вопросы устных экзаменов", худо-бедно их заучивали или пытались списать. Пересказывали экзаменатору. Причем в школе он гарантированно не мог поставить "двойку" на выпускном экзамене, а в вузе слишком часто ставил "пятерку" только тем, кому было "положено". В заданиях ЕГЭ сделана попытка разбить содержание курсов на самые простые — знания дат, имен, событий, авторов, и более сложные, требующие анализа, сопоставления, развернутых письменных рассуждений. Вот за эти простейшие вопросы и осуждают ЕГЭ, говоря, что знание того, в каком веке родился Пушкин, — это не литература.

Я читал статью Льва Соломоновича, он правильно там пишет, что сначала мы нуждаемся в счетных палочках, в тетрадях в косую линейку, а потом эти вспомогательные средства отпадают. Но получается сейчас, что мы не можем отказаться от счетных палочек и что уровень образования у нас, который показывают наши выпускники, таков, что пусть бы они сначала сложили две палочки с двумя палочками. И знали хотя бы то, в каком веке родился Пушкин. Конечно, понятно, что вопрос, какая гласная, "и" или "ы", пишется после согласной "ж", очень простой. И чтобы оценить знания лучше бы поговорить с человеком, или попросить его написать книжку, или в крайнем случае многостраничное сочинение. Но выясняется, что большинство выпускников не могут правильно расставить одно и два "н". Какое уж тут сочинение? Зачем это делать до тех пор, пока мы не уточним минимальный пороговый уровень.

Другое дело (и мне кажется это недостатком ЕГЭ), что этот пороговый уровень почему-то должен определяться после того, как будет написан экзамен всей страной. Все-таки порог (то, чему мы обязаны научить) должен содержаться в стандартах, в программах, в учебниках. Может быть, уровень ста баллов, конкурсный уровень должен определяться после того, как все

экзамены будут написаны, наверное, — всех желающих нельзя зачислить в вузы, но порог должен быть известен заранее.

Больше того, в этом году отказались от выставления троек, четверок и пятерок по результатам ЕГЭ. Мне кажется, это неправильно. Вообще говоря, что такое школьная пятерка, должно быть известно и ученику, и его родителям, и учителю, независимо от того, с каким количеством баллов зачисляются в этом году в тот или иной вуз.

Мне не кажется, что репетиционные экзамены, которые сейчас прошли, не нужны и являются нарушением какого-то закона. Это очень полезное дело. Нужно, чтобы ученик попробовал хотя бы один раз написать экзамен так, как он в действительности будет его сдавать. Другое дело, что действительно сейчас к этому можно предъявить много претензий.

Например, в Санкт-Петербурге прошел репетиционный экзамен по математике. У нас очень странная ситуация. Во-первых, на целый город (и это было прислано из Москвы, это делал не Санкт-Петербург, а Федеральный центр тестирования) не вложили достаточное число листов бумаги. Выпускник, который хотел написать решение задачи C1, C2, C3, C4 и C5 — решение самых сложных задач, имел на это один листок А4, они туда не могли поместиться. Так же было и в Москве. С каким настроением уходили дети с экзамена? Зачем дискредитировать идею?

Во-вторых, нет никакой открытой статистики.

Третье: на репетиционных платных экзаменах, есть и такие, материалы для которых присылает в регионы Федеральный центр тестирования, даются задания, не соответствующие демонстрационным версиям, подготовленными Федеральным институтом педагогических измерений. Это же дезориентирует выпускников, и учителей по всей стране. Такого ни в коем случае не должно быть.

Четвертое, что происходит. Никто из выпускников не получает результатов своих работ в виде таблицы: первое задание решено правильно, второе — неверно, третье, четвертое — правильно... Им выдают количество баллов, например, 23 или 49. Что можно делать с этой информацией?

И, если можно, я бы перешел к конкретным вещам, которые хотелось бы поменять.

Мне кажется, было бы правильно пойти другим путем. Все равно все работы сканируются, проверяют их эксперты в сканированном и зашифрованном виде. Уже несколько лет назад была разработана и внедрена система информирования через интернет, когда каждый школьник имеет возможность ввести номер своего паспорта, какого-то другого документа и узнать результаты экзамена. Думаю, было бы очень правильно решения задач части С, которые проверяет не компьютер, а эксперты — то, что написал ребенок — и по математике, и по русскому языку, и по другим предметам выкладывать в интернете вместе с результатами под кодом, под шифром, чтобы выпускник мог посмотреть, узнать, в чем его ошибки, над чем ему еще работать, правильно ли проверена работа, подавать ли апелляцию. Мне кажется, эта работа может быть осуществлена.

Это важно еще и вот почему. К сожалению, среди экспертов сейчас недостаточное число по-настоящему высококвалифицированных учителей и преподавателей вузов. Настолько квалифицированных, чтобы самим мочь решить ЕГЭ на 90 и тем более на 100 баллов. А среди детей такие ребята есть. Из-за этого лучшие работы могут проверяться неверно. Представляется очень важным организовать проверку таких работ — высокого уровня — не двумя экспертами, а хотя бы четверьмя. Может быть, из разных регионов страны. Работы все равно в компьютере все, технически это нетрудно сделать.

И конечно, нужно сделать прозрачной систему шкалирования результатов. Сейчас никто не понимает, сколько баллов он получит на экзамене, если выполнит, скажем, половину заданий. Или все задания, кроме одного. Как баллы за задания переводятся в стобалльную шкалу не известно.

Ни для кого не секрет, что до ЕГЭ было почти повальное списывание на выпускных экзаменах. И устных и письменных. Сейчас ЕГЭ, и мне казалось бы чрезвычайно важным принять законодательные акты, усиливающую ответственность за списывание на экзаменах и за попустительство этому. Я уже говорил об этом на первом заседании нашей комиссии, но

повторю, государство должно себя защищать от тех, кто пытается его обмануть и тех, кто этому потворствует.

А чтобы это было сложнее делать нужно было бы оснастить места проведения экзаменов «глушилками» сотовой связи. Ведь можно выйти в туалет, позвонить по телефону и узнать ответы. А чтобы не было обвинений, что экзаменаторы подсказывают "нужным" ученикам во время экзамена, следовало бы поставить в аудиториях камеры видеонаблюдения. Технически это все осуществимо, и серьезно повысило бы уровень доверия к государственным экзаменам.

Хотя сейчас, наоборот, практика совсем другая. В присылаемых нам критериях проверки работ предлагается ставить баллы в части С хоть за что-нибудь, "за верные шаги в направлении решения". Но это же что угодно может значить. Я согласен с Олегом Николаевичем, похоже, что в этом году будет сделано все возможное, чтобы любой ценой поставить высокие баллы тем, кто на самом деле не имеет достаточных знаний. И я согласен с тем, что это вовсе не полезно. Это же завтра всем будет известно — учишься — не учишься, из школы все равно выпустят. А теперь, похоже, что и в институт возьмут. Это очень вредно. Если человек не освоил школьную программу по биологии, его нельзя из жалости в институт брать и там на врача учить. Если выпускник не добрал баллов в этом году, пусть готовится и сдает экзамены в следующем. Так и было всегда. Опять же, дело это добровольное. Но, по-моему, лучше сто квалифицированных врачей, чем триста безграмотных, получивших дипломы из жалости.

Еще, на мой взгляд, вот что нужно. Пусть задания части С придумываются ежегодно и держаться в секрете, но нужно открыть в интернете все задания частей А и В — эти простые задания. Нужно дать возможность школьникам с ними поработать, профессиональному сообществу – высказать своё мнение по их совершенствованию. Кажется невероятным, но абсолютное большинство людей судит о ЕГЭ не по экзаменационным материалам — кто же их видел, если они засекречены? — а по продающимся в магазинах пособиям, не имеющим к настоящим вариантам никакого отношения.

Кстати, непонятно, почему прошедшие варианты ЕГЭ нельзя публиковать. Раз все варианты разные, генерируются компьютером индивидуально, так пусть учителя учат, а ребята тренируются по подлинным и проверенным материалам, а не по продаваемым неизвестно кем.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ

Дмитрий Дмитриевич, время вышло, поэтому просьба заканчивать.

Д.Д. ГУЩИН

Спасибо большое.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ

Спасибо Вам.